

АЛЕКСЕЙ ЛИСМАР

ПАРТИЯ ТЫСЯЧЕЛИКОГО

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Алексей Лисмар

Дамнатгур. Партия Тысячеликого

«Автор»

2026

Лисмар А.

Дамнатгур. Партия Тысячеликого / А. Лисмар — «Автор», 2026

Боги давно покинули этот мир, оставив порождённых ими существ в адских условиях. Постоянно штурмующие Врата Тенебры ужасающие тени, спящие где-то под землёй Материка Тьмы огромные Звери Апокалипсиса, да и сами разумные, дорвавшиеся до силы и потерявшие при этом всякий намёк на совесть, — каждая из этих угроз может положить конец разумной жизни на землях, очерченных Великими водопадами. Но, несмотря на такие тяжкие испытания, разумные расы смогли достичь уровня промышленной революции и теперь нависающим угрозам они могут противопоставить не только магию, но и силу новых технологий. Главным героем этой истории является мечник по имени Кара. Судьба дала ему уникальные для людей способности, но отобрала что-то гораздо более ценное. И чтобы это вернуть, Кара отправляется в самое опасное в этом мире место — Материк Тьмы, где он оказывается втянут в грязные игры с чрезвычайно высокими ставками. Внимание: книга содержит чрезмерное количество насилия всех видов, а также нецензурную лексику.

© Лисмар А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Пролог	5
Дело 1. Формы любви. Глава 1	6
Дело 1. Формы любви. Глава 2	10
Дело 1. Формы любви. Глава 3	14
Дело 1. Формы любви. Глава 4	17
Дело 1. Формы любви. Глава 5	20
Дело 1. Формы любви. Глава 6	24
Дело 1. Формы любви. Глава 7	29
Конец ознакомительного фрагмента.	32

Алексей Лисмар

Дамнатгур. Партия Тысячеликого

Пролог

Сильный ветер пытался сорвать и унести куда-то далеко на Восток странного вида талисманы, прикрепленные поверх бинтов к правой руке балуса. Талисманы представляли из себя вырезанные из тёмного металла круглые пластины, с выбитой на них вязью на непонятном языке. Балусами в этом мире называли гуманоидных существ с тёмной кожей, рост которых был чуть выше человеческого. Кроме того, они характеризовались мощной челюстью и длинными верхними конечностями. Хотя даже среди балусов правая рука стоящего сейчас на краю кратера индивидуума отличалась излишней длиной. Она была на десяток сантиметров длиннее левой, что с учётом и так не малой длинны рук у представителей этой расы, заставляло задуматься о практичности её использования при выполнении повседневных задач.

В кратере, куда сейчас устремил свой взор этот балус, кроме покрытой чем-то чёрным земли находились только голый ошарашенный юнец да чёрный клеймор рядом с ним.

—Хм, я понимаю, что ты сейчас шокирован и все дела, но, к сожалению, сейчас на это нет времени — с хрипотцой, которую придают речи давно не использовавшиеся голосовые связки, начал мужчина-балус. — Церковники скоро прибегут на поднятую тобой шумиху, и тогда проблем мы не оберёмся. Айвор явно бы не хотел, чтобы тебя порешили прям здесь, посему бери пальто, и пошли. Поверь дяде Кайрону, времени на сопли и слюни у нас нет.

В ответ на эту длинную тираду малец выдал лишь многозначительное:

—А?

Впрочем, довольно быстро успокоившись, даже слишком быстро, юнец встал, подхватил меч, и, чуть пошатываясь, пошёл к Кайрону. Взглянув в глаза парню, балус, радовавшийся, что применять физическую силу не пришлось, удивился и промолвил полушёпотом:

—А Кара то весь в мать...

Дело 1. Формы любви. Глава 1

Дело 1. Формы любви.

I

Пароход рабовладельцев пробивался сквозь лёд, застилающий все прибрежные воды Материка Тьмы — Гренса — с помощью струи магического пламени, за которое отвечал старик Ланс. Ланс не был волшебником, для сотворения заклинания он использовал магический камень — специальный чёрный кристалл, наполненный визом разумного, способного сотворять это заклинание. Корабль должен был вскоре достичь пункта назначения — города Друднера — центра работоторговли и разведения трупоедок.

Спустя пару часов пароход достиг порта, и одним из первых с него сошёл молодой человек среднего роста с короткими чёрными волосами. Облачён он был в бекешу, а на плече он держал клеймор в ножнах. Переместил юноша его со спины на плечо задолго до приближения к берегу, ибо всё его внутреннее естество почему-то начало кричать о чужом взгляде. Причём до момента приближения к материку столь яркого ощущения пристального взгляда он не ощущал. И чтобы себя успокоить чувствительный юноша решил положить свою руку на столь привычную ему рукоять меча. Кроме двуручного меча на плече, во внешнем облике юноши не было ничего, за что мог бы зацепиться глаз.

Ещё на корабле мечник заметил двух стоящих на причале разумных, которые держали над головой табличку с надписью: “Кара для Кары”. Эта надпись состояла из больших и очень криво написанных букв. Первым из этой двойки был ханкин—низкое существо с серым цветом кожи, заострёнными ушами, и загнутыми назад небольшими рожками. Отличительной чертой именно этого представителя был относительно большой рост для ханкинов — почти метр — и отсутствующий кончик левого уха. Одет он был в шубу, на плече висело ружьё со скользящим затвором, а в кобуре на поясе торчал револьвер с потёртой рукояткой. Вторым был балусом. Одет он был, как и все здесь, в очень тёплую одежду. Лицо имело мягкие черты, волосы коротко подстрижены, а взгляд его отличался жёсткостью.

—Я так полагаю ты Кара, —спросил у подошедшего юноши, доброжелательно улыбнувшись, ханкин.

В отличие от своего товарища, балус не пытался изображать дружелюбие. Однако, после подтверждения статуса новоприбывшего, он протянул для рукопожатия руку Каре.

— Меня можешь звать Балагуром, а моего угрюмого приятеля Болтуном, —снова перехватил инициативу в разговоре ханкин. — Кстати, он сейчас говорит, что не может с тобой связаться.

— В смысле?

— Ну, он пытается с помощью заклинания с тобой связаться. В реале то он язык проглотил, или откусил. Короче, друг наш этой важной части тела лишён и потому общается с помощью заклинания. Да только вот тебя пробить не может.

— И, к сожалению, не сможет. Прости друг, тут я ничего сделать не смогу. — сказал Кара, пожав плечами, — Это не от меня зависит.

— Во как. Ну, тогда, чуть что, он тебе или напишет, или жестами покажет. Короче чонить сообразите. Ты, кстати, как, после поездки силы ещё остались, пойдём сразу по делам, или в таверну в начале? Эль здесь дрянной, предупреждаю сразу, зато бабы...

— Давай сразу к делу. Морская, к счастью, меня миновала, так что хочется поскорей чем-нибудь заняться.

Во время этого диалога наёмники уже активно удалялись из порта, оставляя позади всю волокиту, связанную с распределением новоприбывших рабов.

— Ну, тогда пачапали к нашему временному главному. Там всю подноготную нам и выложат.

— То есть вы пока тоже ничего про наше дело особо не знаете?

— Хммм. Ну, нам придётся куда-то пробраться, и скорее всего кого-то убить. Мы, вроде, выступаем как доверенные люди со стороны Морна. Почему, если мы выступаем как доверенные лица, ты, новичок, придан нам в подкрепление, можешь у меня не спрашивать. Потом у главного это и спросишь. Кстати, после брифинга, в таверну, всё же, если останется время, зайдём. Надо со своими товарищами по оружию обязательно связь иметь, ну, или хотя бы понимать на что кто годен. Я понимаю, что ты мечник, конечно, но навряд ли обычный, так ведь? В наше время огнестрела обычные мечники так-то нахуй никому не нужны.

— Виз мой позволяет мне ману использовать для физического усиления.

После этих слов Болтун мягким касанием до плеча Кары привлёк к себе его внимание и показал на шею.

“Видимо у него под одеждой спрятано ожерелье с магическим камнем для связи. А, или он просто указывает на предыдущие попытки связи. В любом случае он явно намекает на мою невосприимчивость к магии. Плохо конечно получилось, это лучше не раскрывать.” — подумал Кара. И со вздохом дополнил:

— И магия на меня почти не действует.

— Нихуя у тебя способности. С такими и клан свой основать можно. Ну да ладно, не мне тебе советы давать, — явно обрадовавшись, что его новый союзник имеет потенциал, сказал Балагур.

В то же время Болтун удостоил Кару лишь прищуренным взглядом. Это неудивительно, с учётом того, кто ещё владеет такими способностями. Хотя навряд ли кто-то подумает о связи человека и Тени, и уж тем более о связи человека и одного из Зверей Апокалипсиса.

— А вы... — попробовал тут же перевести разговор Кара.

— А я стреляю метко да бегаю прытко. А Болтун имеет язык без костей и посему может уболтать кого угодно.

На эту реплику своего товарища Болтун не отреагировал никак. Видимо, уже давно привык к таким подколам со стороны напарника.

— А если серьёзно?

— А если серьёзно, то он может телепортировать живых существ на расстояние примерно в пять метров. Однако существует и ряд условий: во-первых, он должен касаться переносимого существа, во-вторых, он не может телепортировать человека в места, где нет маны. Хотя второе работает и во благо, так как тебя со стопроцентной вероятностью не распидорасит в какой-нибудь стене. Оружием всем владеет средне, предпочитает или пистолет, или кинжал.

Несмотря на ведение разговоров, наёмники продвигались по городу довольно споро. Способствовало их быстрому продвижению то, что снег на улицах был убран. Да и в целом город выглядел очень опрятно. Вокруг стояли одноэтажные каменные дома, каждый из которых обладал дымоходом, непрерывно извергающим дым. Иногда среди этих каменных домов встречались и деревянные. Планировка Друднера была максимально типичная для здешних мест — здания выстраивались вокруг главной площади. На ней находилось четыре здания, ярко выделяющихся на фоне остальных: двухэтажный каменный дом мэра, не обладавший особо никакими украшениями; два трёхэтажных деревянных дома, единственным различием которых были вывески — на одной была изображена большая кружка с пенной жидкостью и застеленная кровать, на другой — женская фигура; и большое каменное круглое здание, куда часто завозили тележки с трупами. Кроме этих четырех зданий глаз также цеплялся за огромное каменное одноэтажное здание с кучей дымоходов, очень сильно вытянутое в длину, в которое сейчас заводили новоприбывших рабов. Сам город был защищён высокими каменными

стенами и океаном. На стенах этих было много разумных — через каждые двести метров на стене находился военный пост из двух-трёх стражников.

Движение на улицах сейчас было относительно оживлённым: сани с трупами, которые в основном волокли балусы, упряжки с запряжёнными в них бовисами. Бовисами называли очень выносливых четвероногих высотой в метр копытных, покрытых густой белой шерстью, с большим чёрным рогом в центре вытянутого черепа и горизонтально вытянутыми зрачками. В упряжку было запряжено обычно два-три бовиса.

— Что-то здесь не видно ни одной церквушки, даже самой захудалой. — заметил Кара.

— Здесь Названного не особо жалуют. Кому как не нам, жителям Гренса, знать, что происходит, когда огромная сила собирается у одного существа.

— А как же лечебные заклинания?

— Камни, — пожав плечами, ответил Балагур.

Спустя минут 15 они наконец дошли до мэрии. На входе у неё, как и подобается подобного вида учреждениям, стояла охрана: два человека, вооружённые ружьями с лицами типичных мордovorотов. Лицо одного из них было сильно изуродовано четырьмя диагональными разрезами, которые, судя по форме, были оставлены каким-нибудь хищником.

— Причина посещения? — басом проговорил урод.

В ответ на эти слова Болтун протянул небольшую бумажку. Взял её всё тот же охранник.

Три минуты ушло у него на прочтение. После этого шрамированный вернул её молчаливому балусу, и началась процедура изъятия всего оружия. Она проходила уже в приёмной мэрии и заключалась в выкладывании всего оружия в специальный сейф, ключ от которого наёмники должны были хранить сами. Естественно, после выкладывания всего оружия была и вторая проверка, после чего их перехватила какая-то молодая девушка-ханкин и повела по коридорам. Спустя некоторое время блуждания по одинаковым скучным лабиринтам административного здания наёмники вышли к добротно сделанной дубовой двери. После того, как девушка сходила в кабинет уведомить о посещении, она сказала наёмникам ждать, когда их позовут, и скрылась.

Коридор перед кабинетом был наполнен стуком печатных машинок, рядом с лавочкой для ожидания стояли аккуратные горшки с растениями, а рядом с дверью кабинета висела доска с разными плакатами, объявлениями и прочими листами.

После непродолжительного осмотра этих листов, Болтун разразился хохотом. Видя недоумение на лицах товарищей, он показал на зелёный плакат.

На нём были изображены рабы в цепях и трупоедки — небольшие зубастые зелёные рыбки. А сверху надпись:

“Друднер—город безотходного производства”.

Прочитав по слогам надпись, Кара тоже улыбнулся, несмотря на то что, после того, как у него отобрали меч, он был крайне нервный.

Ожидание продлилось недолго. После того, как из кабинета вышел какой-то человек в деловом костюме, их сразу пригласили в кабинет.

Кабинет представлял из себя небольшое кубическое помещение, с деревянными шкафами по бокам, и единственным столом в центре. На столе лежали кипы бумаг, а рядом с ними стояла печатная машинка. Хозяином кабинета был тринтл — гуманоидное существо, на конечностях которого были перепонки, а на груди и спине жабры. У него были большие мешки под глазами и холодный взгляд, который сильно контрастировал с улыбкой на его лице.

Наёмники и мэр, представившийся Белтином Уанолопсом, быстро обменялись приветственными словами. После чего тринтл начал рассказ про предстоящую временным союзникам работу:

— Что ж, перейдём к делу. Вашим поручением будет пробраться в Кузницы семьи Дрогран и нарыть компромат. Убивать членов семьи строго запрещается.

Кузницы семьи Дрогран — места раскинутые по всему миру, где куют оружие и доспехи из высококачественной стали. Несмотря на название, они почти нигде не используют кузницы, полностью перейдя на использование современных форм производства. Хотя основную славу семья имеет не из-за качества обычных клинков и доспехов, так как на этом рынке у них много конкурентов, а из-заковки с помощью специальных технологий оружия из железа и манатита — руды, что может накапливать ману. Несмотря на то, что секрет производства выведать пусть и возможно, хотя и очень сложно, главным препятствием на пути становления конкурентов этой семьи становятся непомерные требования к навыкам кузнецов, которые этим занимаются, а выковать такое оружие без ручного труда ещё не у кого не получилось из-за непредсказуемости маннатита. И поэтому, а также благодаря разумной ценовой политике и большой осторожности, семье Дрогран удаётся удерживать первенство на этот чрезвычайно дорогой товар. А ценится этот товар за открывающиеся для его владельца возможности: у каждого заклинания, кроме ограничения на место сотворения относительно волшебника и дальности действия, есть и общее ограничение: заклинание не может сотворяться внутри живого существа, так как там ману выталкивает виз. Но если внутри существа окажется маннатит, в котором накоплена мана, то это ограничение можно преодолеть — и поэтому клинки семьи Дрогран используются для убийства разных сильных зверей.

— Если я не ошибаюсь, в Гренсе находится их самое небольшое производство, и тут члены семьи никогда не задерживаются. Наверяд ли там будет что-то важное.

— Вы хорошо осведомлены, молодой человек. Раньше это и вправду так было. Но недавно мне сообщили, что на территории Кузни начало происходить что-то странное. Один из наследников переселился в резиденцию месяц назад, и почти не высовывает оттуда свой нос. Мало того, в здании он полностью заблокировал доступ к одному из этажей, а количество рабов, которых он покупает резко увеличилось. Причём рабов наследник покупает самых дешёвых, а единственным ограничением является возраст товара — детей он не покупает. Такое количество странностей, и то, что эти странности стали так легко известны моему информатору, свидетельствует о том, что происходит действительно что-то интересное, а Беррис находится в панике или схожем состоянии, раз допускает столько ошибок.

В ответ Кара лишь кивнул.

— Тогда перейдём к разработке плана...

Дело 1. Формы любви. Глава 2

II

План заключался в следующем: По информации Белтина новоприбывших рабов держат в подвале резиденции. Поэтому он предложил нанести на команду наёмников ложные руны подчинения, после чего их продадут Беррису. С помощью заклинания телепортации они выберутся из заключения, и там отберут оружие у единственного охранника подвала. Белтин был практически на сто процентов уверен, что охранник будет или один, или, в крайнем случае, охранников будет два, ибо охранять рабов с рунами подчинения особо не имеет смысла: прикажи им сидеть смирно, и они с места не двинутся, поэтому охрана нужна скорее от внешних нарушителей.

Когда план дошёл до этапа использования телепортации для побега, Кара напомнил про свою особенность. Тесты показали, что мечника можно телепортировать, но дистанция его телепортации снижена с пяти метров до одного, и, кроме того, Кара осознал один важный нюанс: когда Балагур говорил про телепортацию живых существ, он имел ввиду, что телепортируются только живые существа, без одежды и экипировки.

После выхода из подвала они должны были проскочить на запретный четвёртый этаж. В этой части плана крылась наибольшая проблема — наёмникам нужно было как-то обойти пост охраны на четвёртом этаже. И её помогли решить огромные деньги мэра.

Белтин выдал им на задание два магических камня с подходящими под планируемое мероприятие заклинаниями.

Первым подходящим заклинанием была подпространственная сумка — из-за сравнительно небольшого объёма это заклинание могло применяться только в узком спектре задач. В данном случае её использовали, чтобы хранить переносную камеру — простую обтянутую кожей деревянную шкатулку, на поверхности которой находились специальный ключ, кнопка и шнурок. Чтобы сделать фотографию с помощью этой камеры нужно было сделать лишь три простых действия: повернуть ключ, потянуть за шнурок, и нажать кнопку.

Второй камень давал возможность сотворять сферу тишины — прозрачную сферу радиусом три метра, которая изолирует весь звук внутри себя. Это заклинание стало уже частью обыденной жизни, ибо оно часто применяется в кабинетах высокопоставленных лиц.

Камни эти планировалось пронести в заднем проходе одного из наёмников. Последние жертву решили выбрать за пределами стен кабинета, так как обсуждение обещало быть жарким.

После того, как они попадут на четвёртый этаж, наёмники должны были быстро проверить каждую комнату в нём, и забрать оттуда всё, что они посчитают подозрительным, а если забрать не получится, то надо будет сфотографировать. Фотографий на каждый подозрительный объект должно было быть минимум 10.

Для побега агент Белтина подкупил пару служащих Кузен. Согласно плану, они должны будут спрятаться в одном из ящиков ожидающих их в здании со стойлами саней, где наёмников будет ждать ещё и тёплая одежда, а на следующее утро после поступления рабов в Кузню, команду по поиску компромата и товар должны будут повезти на продажу в Друднер. Планом Б было пленение Берриса. Этот план очень сильно не понравился Каре, ибо он понимал: если их лица заметят, то живыми они далеко не уйдут. Однако на это возражение Балагур ответил, что с этим разберётся Морн.

Обсуждение плана закончилось оглашением времени, когда работники Кузен придут за товаром. По расписанию, приехать они должны были через день. А это значило, что до середины следующего дня наёмники свободны.

— Кара, друг, ты же всё понимаешь, так? Мы с Болтуном старые, нам нельзя лишний раз кишечник тревожить, а ты у нас молодой, организм выдержит всё, — предпринял попытку избавиться себя от приключений на пятую точку Балагур сразу после того, как они вышли из мэрии.

— Предлагаю определить жертву в кости.

— А может в картейки?

— Наставник мой говорил не играть с наёмниками в карты покуда мухлевать не научусь.

— Умный мужик был. Ну лан, Болтун, ты ж не против взять на себя эту тяжёлую ношу?

Если есть возражения, я тебя выслу...

Не успел ханкин закончить, как ему в висок прилетел лёгкий щелбан от немногословного балуса. Мгновение спустя любитель издеваться над инвалидами лежал голый в снегу.

— Бля, не делай так больше. Ещё чего застужу. Ну я понял, кости так кости...

...

В таверне было шумно. Оно неудивительно, с учётом того, что на улице вечерело, а это значит, что для большинства разумных настал час утопить свои заботы и проблемы в алкоголе. В большом зале были заняты почти все старые пошарпанные деревянные столы. Официанты беспрерывно носились между посетителями, разнося в металлических подносах еду и напитки. Троица, по инициативе новенького, расположилась перед сценой, где сейчас на рояле худошавый балус играл неплохую мелодию. Каждый из наёмников в данный момент был занят своим делом: Болтун что-то усиленно рисовал на листе бумаги, Балагур заливал горе поражения в кости элем, а Кара наслаждался звучащей в таверне композицией. Музыка была одной из немногочисленных вещей, которые вызывали хоть какие-то эмоции у мечника. Но даже несмотря на полную сосредоточенность Кары на музыке, бдительности мечник не терял: он постоянно осматривал окружение и не спускал руки с рукояти меча, который стоял рядом.

— Да не дёргайся ты. Тут тебя почти полностью безопасно, — не выдержал Балагур.

— А? А, забей, это скорее привычка.

— До этого я такую хуйню замечал только за разумными с Оркена. А ты для тамошних слишком белый.

Кара, с лицом излучающим недовольство, посмотрел на Балагура.

— Ладно, ладно, я уяснил, — понял очевидный намёк ханкин.

Спустя какое-то время их стол покинул Болтун, направившись со своим рисунком напевес к одной из официанток. Ханкин не заметил его уход, так как был слишком увлечён алкоголем, а мечнику было просто всё равно.

Когда музыкант взял перерыв, Кара решил-таки ответить на давно поставленный вопрос:

— Я там провёл пару лет. И пришлось на личной шкуре ощутить гостеприимность местных.

— О, я слышан, — тут же подхватил диалог Балагур. — Мне рассказывали, что воры Оркена совсем уж меры не знают.

— Там проблема немного глубже. Преступники там имеют власти чуть ли не больше, чем официальные её представители. А отсюда и корни всего этого говна. Поэтому не советовал бы туда кататься.

— Не знаю, не знаю. Звучит так, будто для нас там много работы, — улыбнулся Балагур.

— Слушай, я вот одного в толк взять не могу — решил мечник сменить тему на более для него интересную, — как в Друднере проверяют, что численность разумных не пересекла рубеж. Никакого контроля я здесь не видел

— Не видел, потому что здесь никто ничё не контролирует. Мы всё ещё не на землях Фронтира, — они в паре километров отсюда начинаются.

— А там как контролируют?

— Увидишь, — сказал стрелок и в очередной раз приложился к кружке.

— Может тебе стоит поменьше пить? — недовольно заметил мечник.

— Так на задание нам же послезавтра, не? Да и у нашего брата, в отличии от вас, организм к этому делу стоек. — тут же отмёл это нелепое предложение ханкин. — Кстати, меня вот любопытство всё терзает. Зачем тебя Морн нанял? Твои способности звучат хорошо, да вот только нужны они для убийства магических зверей скорей, чем для охоты на людей. Не обессудь конешн, но в этом деле ствол таки сподручней будет. А глава наш обычно промышляет последним...

— Не знаю, я этого вашего Морна в глаза не видел. Пришло предложение о работе, которое мне понравилось, я его и принял. Вот и вся история, ничего интересного.

— Эх... Ну храни свои секреты дальше, Кара, — сказал Балагур, стукнув кружкой об стол. — Сюда ещё пару кружек эля! — крикнул ханкин, моментов переключив своё внимание на пополнение жизненно необходимых запасов.

— Кстати о Морне, что у него за связи иль способности такие, что он чуть что нас вытащить сможет? И почему ты так уверен, что он вообще сможет.

— Уверен, ибо наш глава эту хуйню уже не раз проворачивал. Что за хуйня такая, узнаешь сам. Если доживёшь, точно увидишь, а пока... Меньше спишь, больше знаешь. Скажу тебе пока так: пусть мою жопу занесёт на Тенебру, коль спиздел я сейчас!

— Клятва вообще-то не так звучит.

— А ты бы поверил, если б я её правильно произнёс? — со смешком спросил Балагур.

— Нет...

— И правильно. Суть в том, что коль для нас это значило бы смерть, хуй мы с Болтуном согласились бы, так? Мы с ним ребята опытные. Живём этой жизнью уже большой срок. Ну относительно конешн. Хотя мало кто сдюжит и два года так прожить, не сдохнув от какой-нибудь блядины.

Кару ничего не оставалось, кроме как согласиться. Не сказать, что слова стрелка его полностью убедили, но так как в встрече с Морном мечник был крайне заинтересован, Кара решил не бросать это дело.

Спустя с десяток кружек эля разговор прекратился сам собой, ведь разговаривать с мычащим телом довольно сложно, да и не очень-то приятно. Когда Кара потерял собеседника, он снова переключился на прослушивание выступлений, но из-за непрофессионализма новопривышего музыканта, потерял интерес и к этому. Поэтому мечник довольно рано решил ретироваться в свою комнату. Расположив меч на полу рядом с кроватью, мечник сразу же рухнул в неё. Комната Кары имела интерьер, основной целью которого было не обволакивать усталого путника уютом, а закалить его тело и дух посредством наихудших условий пребывания. Из мебели тут имелись: твёрдая как камень кровать, обжитая разной мелкой живностью, чьи династии переживали явно уже не первый расцвет; шкаф, в котором кроме балки и двух погнувшихся вешалок не было ничего; стол, поверхность которого была испещрена надписями пахабного содержания; и стул, жизнь которого висела на волоске уже как пару лет. Всё это довершал тот факт, что в комнате было невероятно холодно, и поэтому даже в ней Кара находился в уличной одежде. Однако расслабиться на кровати у мечника не получилось. Причиной этому послужило всё ещё не утихшее чувство чужого взгляда. После минутного размышления, он резко повернул голову в сторону окна, пытаясь увидеть там хоть что-нибудь. Но кроме совиных глаз, смотрящих на него с крыши соседнего борделя, он ничего интересного не заметил. "Сова," — резко мелькнула в голове мечника мысль. Парень схватился за рукоять, лежащего подле меча, и рядом с птицей тут же начала собираться мана, но ночной хищник, явно почуяв неладное, резко взмыл в воздух и скрылся с глаз. После этого ощущение чужого взгляда, донимающее парня весь день, наконец пропало. Понять, что дело нечисто Кара смог, вспомнив, что на Гренсе совы обитают лишь в Запретном лесу — единственном месте на материке, куда не добралось царство вечной зимы. Название такое он получил, ибо любой человек, зашедший

за барьер, окружающий лес, пропадал без вести. В балладе, из которой Кара и подчерпнул эти знания, говорилось, что в лесу том заправляет сестра Ведьмы. Занавесив окна, он уселся на кровать и занялся уходом за своим мечом, попутно предаваясь размышлениям по поводу произошедшего. Меч Кары был необычен: это был клеймор с клинком антрацитово-серого цвета. На клинке красовалась красиво выведенная надпись, которая была названием клана Дрогран, написанном на устаревшем общем языке. Кроме того, в рукоять меча был вставлен магический камень, что позволяло соблюдать главное условие их использования: непосредственный физический контакт. За время совершения ежевечернего ритуала у Кары так и не получилось найти не одной причины, почему им заинтересовалась столь выдающаяся личность. В итоге решив, что утро вечера мудренее, юноша просто улёгся в кровать и попытался уснуть. Но в голову сначала лезли мысли о случившемся, а потом он снова проигрывал в голове свою последнюю встречу с Кайроном.

“Что же такого важного в этом Морне, что Кайрон так настоял на моём отправлении сюда?” — это было последнее, о чём подумал Кара, прежде чем провалиться в объятия Морфея.

Дело 1. Формы любви. Глава 3

III

Утро встретило наёмников неприятным сюрпризом — началась сильная метель. Решив, что при такой погоде по городу особо не пошляешься, команда решила провести первую часть дня в таверне. Однако в этот раз по понятным причинам никто на алкоголь не налегал. Что касается совиной слежки — с вечернего инцидента Кара перестал ощущать на себе чужой взгляд. Было ли дело в нелётной погоде или в учёте прошлых ошибок наблюдателем, мечник не знал. Проанализировав все вводные, он принял решение пока отложить эту проблему. Главной причиной принятия именно этого решения было то, что преследовавшая его сущность явно являлась наиярчайшем представителем любителей природы. А это, в свою очередь, означало, что она навряд ли будет мешать операции, вредящей главным врагам подобного типа личностей — ремесленникам. Однако, несмотря на все свои суждения, Кара стал вести себя гораздо осторожнее. Рассказывать что-либо коллегам мечник тоже не решился, ибо резонно опасался, что его временные товарищи вовсе не на его стороне.

К назначенному часу наёмники подошли к рынку рабов. Рынок представлял из себя огромное ухоженное каменное здание, из труб которого тянулось такое количество дыма, что в ясный день казалось, будто его языки пытаются закрыть собой голубое небо от грешных взглядов ничтожных земных букашек. И одна из таких букашек сразу же перехватила переступивших порог здания наёмников. Букашка эта выглядела как молодой человек в деловом костюме с длинными зачёсанными назад волосами.

— Здравствуйте, уважаемые. Могу я чем-либо вам помочь?

— Три ланцета с самым алым пламенем. И какую-нибудь “булочку”. — сказал кодовую фразу Кара.

— Вас понял. Куртки сдайте в гардероб и подождите там. К Вам вскоре подойдёт ответственное за Ваше дело лицо.

Спустя пять минут к ним прибежал немного запыхавшийся ханкин средних лет, который, как и предыдущий, был одет в костюм, и попросил наёмников последовать за ним.

Так начался их путь в глубь рынка, полностью отведённого под один из самых ходовых товаров в этом мире. Сперва пред глазами наёмников предстали клетки с одним лишь первоклассным товаром: молодые мужчины очень спортивного телосложения, красивые накрашенные и нарядно одетые женщины разных рас и пышущие здоровьем дети. Вокруг этих клеток витал аромат благовоний, да и сами клетки были чистыми. Но чем дальше в ряды клеток углублялись временные союзники, тем хуже становилось их окружение. Со временем приятный аромат благовоний сменился терпким запахом дерьма и мочи, мужчины в клетках стали старше и худее, женщины стали уродливее, а дети потеряли всякий намёк на нормальное физическое состояние. Союзники по-разному реагировали на окружающие их виды: Болтун, когда они находились в рядах первоклассного товара, постоянно провожал взглядом красивых женщин, а когда они кончились, потерял всякий интерес к торговым рядам, Кара не проявлял никакой заинтересованности изначально, Балагур же на протяжении всего пути постоянно вертел головой, обращая особое внимание на клетки с детьми, а если быть точнее, на ценники, написанные на меловых досках. Около одной из таких клеток, в которой находилось два костлявых тела, пытающихся закутаться в какой-то жёлтый кусок ткани, он остановился. Одно костлявое тело с трудом можно было идентифицировать как девочку лет 12, другое же являлось ещё более молодым мальчиком. Оба этих существа объединяло одно — особая руна на сердце. Нанесена она была с помощью виздома — алхимического реагента, который используется только в начертании рун. Руны, нанесённые на их тела, представляли из себя сложный рисунок: две загнутые в разные стороны линии, которые были соединены в центре, а в образующееся замкнутое про-

странство была вписана окружность со сложным узором из на первый взгляд хаотично нанесённых кривых внутри неё.

— Вот этих двоих куплю — обратился он к сидящему рядом с клеткой дряхлому старику. — Попридержите их пока у себя, на обратном пути заберу. А, ну и дайте какую-нибудь одежду.

— За одежду плата отдельно — предупредил старик.

— Хорошо.

После этого Балагур по-быстрому расплатился и забрал договоры владения. Договор представлял из себя простую бумагу, на которой были начерчены две руны — подчинения и владения. На бумаге руны были начерчены не с помощью чернил, а также, как и в случае рун на телах, с помощью виздома. Руна владения отличалась от руны подчинения другой ориентацией внешних кривых линий и другим узором в окружности. Руны подчинения на взятых Балагуром договорах были запитаны кровью купленных мальчика и девочки, руны же владения были пока запитаны кровью торговца. Достав нож из голенища сапога, Балагур проткнул им свой палец, после чего за пару секунд нанёс свою кровь на руны владения в двух договорах, став новым хозяином купленных им рабов.

— Верю в карму. — ответил Балагур на незаданный Карой вопрос.

— О, а у Вас намётан глаз. Судя по их внешнему виду, кроме физического истощения у них никаких проблем нет. Кстати, у купленного вами товара довольно интересная история. Коль желаете, могу рассказать. Времени как раз хватит.

— Ну давай. — пожав плечами, ответил суеверный ханкин.

— Вы же в курсе про не так давно получившую бурный скачок развития технологию — фотосъёмку. Ранее она была недоступна нам, обычным смертным, но сейчас всё кардинально поменялось. И отец этих детей, вдовец, уже как пару лет находящийся в запое, очень увлёкся этим новым занятием. Подсобрав деньжат, он купил себе простейшую камеру и начал фотографировать... Еду. Представляете? И вот, каждый день он готовил простейшие блюда, делал кучу снимков своих кулинарных изысканий и отправлял в местную газету. Фотографии, конечно, никто печатать не стал. И здесь начинается самое интересное. Наш полоумный решил, что дело в блюдах, и начал тратиться на самые дорогие ингредиенты и готовить из них самые шикарные яства. Конечно, с учётом его навыков, ничего путного не выходило. Думаю и так понятно, что и последующие фотографии никто печатать не стал. В итоге у отца двух прекрасных детей совсем поехала крыша. Чтобы получать деньги на своё новое, с позволения сказать, хобби, он начал продавать всю мебель в доме. А когда она закончилась, продал и своих детей. Причём абсолютно за копейки. Вот такая вот история. Я когда её в первый раз услышал от наших, от удивления чуть челюсть не вывихнул. И смех и грех конечно. Вот до чего могут довести современные технологии. Боюсь представить, что наш ждёт в будущем.

В воцарившемся после очень интересной истории гробовом молчании наёмники достигли пункта назначения — большой отделённой от остального крытого рынка толстыми стенами и огромными двустворчатыми дверьми комнаты.

— Вам сюда, уважаемые. — промолвил сопровождающий.

Кара постучал, а потом аккуратно открыл двери.

Внутри их ожидал тщедушный старик-балус с седыми неухоженными волосами. Одет он был в максимально простую и удобную одежду. В руках он держал инструмент для нанесения рун. Этот инструмент представлял из себя металлическую палку с рычажком посередине. Палка эта оканчивалась стальным параллелепипедом, внутри которого находились шаблон руны подчинения и механизм, который при движении рычажка вниз открывал затворки, выливая впитывающийся в кожу виздом. В кабинете кроме старика была большая каменная тара, наполненная злополучным фиолетовым реагентом, и деревянная тара поменьше со схожей по цвету жидкостью у его ног; стол с большой кипой бумаг на нём; шкаф, судя по виду,

повидавший многое на своём веку; и пару длинных рядов кушеток со специальными креплениями для рук и ног.

— Это вы те ебанаты, ради которых я всю ночь создавал пародию на виздом? — задав риторический вопрос, единственной целью которого явно было похвастаться своим авторством, старик сразу же продолжил, — проходите, выбирайте себе местечко поудобней — на последних словах старик издал звук, отдалённо напоминающий смешок. — Да, и постарайтесь орать потише. А то такими темпами я скоро совсем нахуй оглохну. Да что же вы в дверях столпились, будто оттраханные до отнятия ног бараны. Проходите, не стесняйтесь.

— Слыш, старый, обороты сбавь. Мы не местные, и пизды дать можем — огрызнулся ханкин. Впрочем, высказывал своё недовольство он уже на пути к кушетке.

— И кто ж потом, скажи на милость, вам это клеймо ублюдское сводить будет, а, маленький ты мой членососик? — также на ходу огрызнулся дед.

— Срезать кожу, да залечить камнем — невелика наука — продолжил спор Балагур.

— Дед, а эту деревяшку когда в последний раз мыли? — вклинился в очень содержательный спор Кара, держа в руках предназначенную для сдерживания криков палку со множеством отпечатков зубов.

— В рот возьмёшь — сразу тьмакоосткой заболеешь. Не бойся, юнец, и в моих интересах следить за гигиеной. После каждого пациента в спирте обеззараживаю.

Спустя пару минут хруста палочек и пары сотен телепатических высказываний про женскую линию рода старика от Болтуна, процедуры закончились. После них наёмники поспешно ретировались, ибо, если бы им пришлось взаимодействовать с мерзким дедом хотя бы ещё пару секунд, последний смог бы покинуть кабинет только с чужой помощью. На выходе из кабинета их ожидал всё тот же сопровождающий.

— Господа, я не наблюдаю в Ваших руках договоров. Вы забыли их взять?

— Да, можешь сам сходить забрать бумаги. А то, боюсь, если мы сегодня ещё зайдём к стариану, то нас придётся вешать за убийство — ответил на вопрос Кара.

— Понимаю, понимаю. На территории всех земель, очерченных Великими Водопадами, навряд ли найдёшь старика с более тяжёлым характером. Хорошо, ожидайте меня здесь.

Ханкин метнулся в кабинет, после чего с торжественной улыбкой всучил наёмникам бумаги, руны подчинения на которых те быстро напители собственной кровью.

— Остался последний пункт плана. Пройдёмте со мной в, так сказать, клетку ожидания.

Так называемая “клетка ожидания” была типичной клеткой для низкокачественного товара — грязная, вонючая, с полным отсутствием каких-либо приспособлений для жизни. Единственное, что там было кроме решётки и пола, это сральное ведро. Прежде чем заселиться в это новое дивное “жильё”, Балагур сбежал к приобретённым рабам, выдал им немного денег на еду и отвёл их в свою комнату в таверне. В клетке команду по проникновению ожидала новая “одежда”, а если быть точнее, какие-то лохмотья не первой свежести. Облачившись в них и сдав своё имущество на попечение персонала рынка, наёмники переключились в режим ожидания. Который, как и планировалось, закончился на следующий день.

Дело 1. Формы любви. Глава 4

IV

Процесс продажи наёмников прошёл без затруднений. Их низкую стоимость объяснили бесплодием и подобранными отдельно для каждого букетами заболеваний. Проверку они тоже прошли. Она заключалась в повторном нанесении крови на руны подчинения в договорах владения. После проверки им и остальным купленным рабам выдали зимнюю одежду не по размеру, которую привезли с собой покупатели, и вывели к саням, которые были наполнены различного рода сырьём. Всего рабов, включая и наёмников, было полтора десятка. Глава охраны, который на время доставки рабов стал их владельцем, приказал последним молча следовать за повозкой и не предпринимать никаких действий, способных нанести вред участникам торговой экспедиции. После раздачи последних указаний, что заняло всего минут десять, бовисы, запряжённые в сани, наконец двинулись с места, что ознаменовало начало долгого пути до Кузниц.

Торговая экспедиция, к которой в довольно интересном статусе присоединились наши заговорщики, состояла из четырёх десятков охранников, во главе с человеком средних лет с мощным телосложением и с повязкой на левом глазу, который на плече нёс винтовку, а в ножнах на поясе у него был одноручный меч. Облачён он был, как и все охранники, в обычную зимнюю одежду — бекешу, валенки и утеплённые штаны.

По ту сторону ворот города обоз встретили качающиеся, словно маятники, трупы на виселицах по обе стороны дороги. Таблички, висящие на их шеях, указывали причину, по которой они оказались в столь плачевном состоянии. Все трупы были относительно свежие. Причиной тому могла служить или низкая температура на улице, или частое их обновление. Хотя одно, в целом, не противоречило другому.

— Скапнинги... А их наш огнестрел вообще сможет взять? — слышался рядом с Карой тихий голос, принадлежащий какому-то молодому ханкину.

— Хель ж говорил, стреляй в нижнюю часть брюха, и всё будет заебись. Если оно скрыто, стреляй в морду, может, хотя бы в глаз попадёшь. — ответил ему басистым голосом человек с жёсткими чертами лица, которому на вид было лет 25. — А вообще, твоя основная задача — не проебать их прилёт, поэтому просто молча смотри за небом. Просрёшь угрозу, Хель тебя прям здесь казнит.

— Понял.

Молчание продлилось недолго. Вскоре рядом с Карой слышался тот же тихий голос:

— Глэр, слушай, а зачем Бе...

— Да ёб твою мать. Заткнись нахуй! Сказано же, блять, молча пялить в небо! Что сложного!?

После этого Кару на протяжении следующих пары часов сопровождал лишь гул ветра да скрип снега. За всё время пути из интересного он увидел только силуэт в лесу, который был очень похож на совиный.

Спокойствию наступил конец на третий час пути. По округе пронёсся крик, источником которого был идущий рядом с Карой молодой чрезмерно любопытный ханкин.

— Скапнинги на 12 часов! Пять целей! 800 метров!

— По моему выстрелу начинайте разряжать всё что есть в тварей! По два отряда на падлу, разбор по порядку, отсчёт с левой, — незамедлительно начал раздавать указания Хель. — Рабы, на землю, держаться в радиусе двухсот метров от повозок!

Рабы тут же попадали на живот и начали расползаться в разные стороны. Тем временем летающие трёхметровые твари с голубоватым оперением и белыми костяными пластинами, которые покрывали практически всё их тело, стремительно сокращали дистанцию. Спустя

пару секунд послышался первый выстрел, после которого послышалась какофония из разных звуков, источниками которых были многочисленные сотворяемые заклинания и выстрелы. Но, несмотря на скоординированное сопротивление, твари неумолимо сокращали дистанцию. Выстрелы на них не оказывали почти никакого влияния, ибо большая часть пуль отскакивала от костяных пластин на морде, а крылья они защищали с помощью заклинаний ветра. А вот влетающие в них различные боевые заклинания оказывали гораздо больший эффект. Благодаря ним удалось сбить одного скапнинга ещё на подлёте.

Когда дистанция сократилась до 200 метров две твари начали пикировать на наземных врагов, оставшиеся же начали облетать обоз по кругу, обстреливая воздушными серпами. Один из этих снарядов разрезал Глэра на две части. Линия разреза была идеально ровной и проходила от точки, располагавшейся чуть выше левого плеча, до правой стороны бедра. Стоящего рядом с ним любопытного ханкина с ног до головы обдало ярко красной кровью, но, несмотря на свои глупые вопросы ранее, последний смог в этой ситуации повести себя максимально адекватно. Он тут же закинул свою не очень эффективную старенькую винтовку за плечо и потянулся за ожерельем с магическим камнем, оставшимся на верхней половине его мёртвого товарища. Наконец, сорвав его, охранник смог хорошо подгадать момент и огненным шаром сбить ближайшую к себе летающую тварь.

Тем временем в двадцати шагах от Кары приземлился прямо на голову какого-то старика скапнинг. Его приземление ознаменовало начало новых проблем для рабов. Теперь они могли пасть жертвой не только атак скапнингов, но и попасть под действие дружественных заклинаний. Первым таким несчастным стала женщина, голова которой расцвела красивым алым цветком, лепестки которого сформировались из деформированного черепа, а центром этого цветка смерти стал один из ледяных снарядов, который прилетел ей аккурат в затылок. После этого у одного из рабов сдали нервы, и он попытался с криком встать и убежать. Однако, как только из его недр попытался вырваться наполненный паникой крик, раб тут же поперхнулся кровью и упал замертво, напиваясь снег под собой кровью и мочой. Хотя этот неприятный инцидент послужил во благо, ибо смог остудить пыл остальных невольников.

Заметив столь незавидную участь убитой охраной женщины, Кара вжался всем телом в снег, и, пытаясь не поднимать тело ни на сантиметр, начал потихоньку отползать. Это спасло его жизнь, ибо шипастый метровый хвост скапнинга пролетел в паре сантиметров от его головы. Хотя даже без Кары этот удар забрал достаточно жизней — ещё один раб и два бойца превратились в насаженные на шипы сломанные куклы. После этого удара тварь ринулась на оставшихся охранников, желая разорвать их мясные тушки с помощью своего клюва и острых когтей на верхних конечностях. Также она не забывала сотворять ветренные серпы, однако из-за того, что это был заметный и долгий процесс, охранники без труда могли от них уворачиваться. Тут из-за саней на перерез твари выскочил Хель, полностью покрытый кровью другого приземлившегося скапнинга. Увидев тварь, он на мгновение остановился, а потом со скоростью бушующего зимнего ветра глава охраны подлетел к скапнингу и одним смазанным для стороннего наблюдателя движением снёс ему голову. После этого осталась лишь одна летающая тварь, которая, увидев судьбу товарищей, решила поспешно ретироваться. Однако сделать ей это не удалось. Умный монстр оказался недостаточно быстр, за что поплатился своей жизнью. Её прервала очень удачно попавшая в нижнюю часть брюха пуля.

— Всё, отбой! Твари кончились. Третий, пятый, седьмой и восьмой отряды тварей к саням привяжите. Джебеддо и Акменос, ко мне! Рабы, встать! Остановка десять минут! — начал раздавать команды Хель, сразу после того, как последний скапнинг встретил свою преждевременную кончину.

Кара первым делом после принятия вертикального положения начал взглядом искать своих товарищей. Очень быстро он их нашёл: Балагур стоял весь в крови с трясущимися от возбуждения руками, и в его широко распахнутых глазах виднелась невиданная до этого у него

эмоция — неподдельный восторг; Болтун же быстро справился с нахлынувшими от стычки чувствами и просто обтряхивал свою куртку.

Тем временем Хель начал разбираться с подошедшими к нему знакомым Каре ханкином и неизвестным мечнику человеком. Хотя новое лицо Каре запоминать и не пришлось, ибо, как только оно подошло к главе охраны на расстояние атаки, Хель одним ловким движением вынул свой меч из ножен и вспорол подошедшему к нему человеку брюхо, одновременно с этим другой рукой сорвав с него ожерелье с магическим камнем.

— Хули ты, пидорас тупоголовый, ебашишь блядским ледяным скопом, когда рядом союзники!? Думал я не замечу? Хорошо, что из-за этого отъехала только какая-то тупая пизда. Что же касается тебя, Джебеддо, ты молодцом, — переключил командир внимание с корчившегося в снегу человека на молча смотревшего за полевым судом ханкина, — за хорошую работу можешь забрать винтовку этого пидораса. А, ну и за магический камень с фаерболом пока отвечаешь ты.

После этих слов Джебеддо повеселел, и, насвистывая лёгкую мелодию, начал стягивать с бьющегося в агонии тела винтовку.

За этим последовало перераспределение людей между отрядами, объяснение всем подчиненным, за что Акменос был казнён, и быстрая загрузка трупов разумных в специально выделенное для этого место. Всего трупов было двенадцать — семь охранников и пять рабов. Члены торговой экспедиции смогли уложиться в установленные временные рамки, после чего колонна возобновила свой путь.

За последующий час, за который обоз достиг ворот Кузниц, торговая экспедиция не встретила каких-либо новых препятствий. Сами Кузницы представляли из себя крупный производственный комплекс, обнесённый пятиметровой каменной стеной. Сам комплекс состоял из двух трёхэтажных вытянутых зданий, огромного складского помещения, одной кузницы и одной мануфактуры, резиденции Дрогранов и небольшого относительно других построек здания со стойлами для бовисов. Все здания были каменными и в основу их архитектуры ложилась исключительно функциональность — даже резиденция не имела каких-либо украшений.

На входе их держали недолго. Спустя пятнадцать минут все рабы уже находились в подвале резиденции, в котором находилось с десяток камер. Они представляли из себя отрезанные от коридора стальной решёткой помещения с площадью около шестнадцати метров квадратных, в которых не было даже мебели. Объяснялось это тем, что обычно рабов довольно быстро распределяли на работы и выдавали им комнаты в общежитии. Но, как и предупреждал Белтин, сейчас этот привычный порядок вещей был нарушен. Об этом свидетельствовали сидящие здесь разумные. В их глазах не отражалось ничего кроме безумия, а их тела прям кричали, что условия содержания здесь хорошими точно назвать нельзя.

Дело 1. Формы любви. Глава 5

V

Распределение рабов по камерам началось с показательного суицида одного из них. Увидев рабов, оставшихся после прошлого поступления, мужик, относящийся к расе балусов, справедливо рассудил, что смерть является неплохим вариантом в данной ситуации. Он повернулся к сопровождающему их охраннику, положил свою длинную руку на пах и попытался сказать что-то явно оскорбительное. Однако его попытка быстро прервалась из-за заполнившей его рот крови. Издав тихий хрип, мужик рухнул на каменный пол и начал окрашивать здешнюю пыль в красный. Сопровождающий их охранник в ответ на этот акт неповиновения лишь неопределенно хмыкнул. После чего позвал служанку, чтобы она избавилась от тела.

Дальнейшее распределение прошло без эксцессов. Оставшихся рабов очень споро разместили в камерах, после чего приставленный к ним охранник ушёл, оставив в подвале только одного вооружённого часового. Кару и Балагура отправили в камеру к старожилам, а Болтуну повезло оказаться в камере напротив. Дальше наёмникам предстояло долгое ожидание смены часового у выхода из подвала. И продлилось оно около часа.

Спустя пять минут после заступления на дежурство нового лица, Болтун телепортировался в клетку, где находились Балагур и Кара, после чего практически одновременно переместил их за пределы камеры. Ханкин, просунув руку между прутьями решётки, подобрал оставшиеся там вместе с одеждой магические камни и тут же сотворил сферу тишины, покрыв заклинанием территорию, на которой располагался пост охраны. Мечник же всё это время не стоял на месте. Сразу после обретения свободы перемещения он, ступая по холодному полу подвала мягко словно дикая кошка, бросился к охраннику. В момент, когда несчастного отделяло от ожидающей его ужасной участи всего несколько секунд, территорию наконец накрыло сферой тишины, и Кара начал применять свои врождённые способности. Всё его тело, за исключением головы, в миг покрылось разными письменами, начертание которых было чем-то схоже с рунами. Однако цвет этих рун был не фиолетовым, а угольно-чёрным. Кара не любил показывать свои способности, ибо опасался, что некоторые разумные смогут понять или предположить из внешней схожести, что письмена на его теле, как и руны, созданы на основе технологий покинувших их мир Богов. Хотя вероятность этого была крайне низкой, а беря в учёт, кто сейчас является его товарищами, она и вовсе стремилась к нулю. Но на всякий случай у Кары была заготовленная ещё вместе с Кайроном продуманная легенда, так что он решил на время операции затолкать это выдрессированное в нём нежелание раскрывать свои навыки куда поглубже.

Мечник вышел из арки, предваряющей коридор с камерами, и оказался сбоку от юноши человеческой расы, который имел комплекцию схожую с Карой. Охранник стоял, опираясь на стену, и смотрел в сторону выходящей в подвал лестницы. Одет юноша был в полностью серую одежду с шевроном на груди, на котором был изображён клеймор на фоне наковальни. В руках он держал двухстволку, а на поясе у него висел одноручный меч. Юноша успел заметить периферийным зрением приближающуюся угрозу, и даже успел разинуть рот для крика, и начать двигать дуло дробовика в сторону груди нападающего, однако ничего из задуманного воплотить уже не успел, ибо все его начинания прервались сильным ударом кулака в кадык. Но на этом наёмник не остановился. Голова выпучившего глаза и хрипящего охранника влетела в стену, после чего послышался хруст, сопровождаемый мерзким чавканьем. Обмякшего юношу Кара повалил на пол и нанёс по уже испускающему дух охраннику контрольный удар ногой в шею, сломав и её. Агонизирующее тело Кара кинул в Болтуна, а тот телепортировал его в одну из камер. Балагур же сразу принялся за обыск оставшегося от телепортированного охранника имущества. Спустя пару минут наёмники уже стояли одетые и кое-как вооружённые. Кара

натянул на себя чутка великоватую ему одежду охранника и забрал себе его меч. Этот клинок Каре очень не понравился, ибо изогнутый однолезвийный меч имел совсем отличный от привычного для наёмника баланс. Балагур и Болтун же облачились в свои лохмотья, а в качестве оружия забрали себе соответственно дробовик и кинжал.

— В путь, — сказал Балагур на выдохе. После этих слов в его глазах зажегся огонёк предвкушения, а язык пробежал по пересохшим обветренным губам.

Команда быстрым шагом направилась к лестнице, ведущей из подвала. Порядок, в котором двигались наёмники, был таков: впереди шёл Болтун с учащённым из-за усталости от применения телепортаций дыханием, рядом с ним чуть позади часто перебирал своими маленькими ножками Балагур, а замыкал строй Кара. Такой порядок был выбран, чтобы использовать на все сто процентов доставшийся им из-за сильного благоволения госпожи подходящий по размеру костюм охранника. Ещё на выходе Балагур начал сотворять заклинание сферы тишины, располагая сферу на верхней площадке лестницы. Выйдя из подвала, наёмники оказались в освещённом исключительно светом спутников Форбаннет и Студдер холле. Хотя такой освещённости вполне хватало, чтобы можно было различить относительно небольшие объекты. Этот свет проникал в обширное пространство холла через зарешёченные окна среднего размера. В самом обширном помещении располагалась ещё одна каменная лестница на следующие этажи, большие деревянные двери наружу и проходы в также освещённые лишь спутниками коридоры слева и справа от лестницы, с которой поднялись нарушители спокойствия. Кроме мебели здесь находился и вахтёр, являющийся балусом средних лет, с потёртой винтовкой в руках. Как только наёмники поднялись, Балагур остановился на секунду, достал дробовик, и, прежде чем охранник что-либо сообразил, выпустил ему дуллет в голову, превращая её в кровавое месиво. Пораскинув мозгами, вахтёр решил завалиться, будто мешок с отходами жизнедеятельности разумных, любезно выронив при этом винтовку. Балагур забрал её себе, а двухстволку с патронами к ней отдал Болтуну. В винтовке был магазин с четырьмя патронами, к дробовику же осталось ещё два. Произошедшее не заняло и пары минут, после которых группа по поиску компромата в ещё более быстром темпе начала подниматься на четвёртый этаж. Винтовку спрятать за пазуху, как дробовик, не получилось из-за её длины, но наёмники решили продолжить путь уже так. Взлетев по лестнице на третий, они остановились и начали внимательно прислушиваться, чтобы определить хотя бы примерное положение людей на poste. Однако это никаких результатов не дало, так что им пришлось ориентироваться только на информацию о том, что пост находится где-то на верхней площадке лестницы.

Балагур применил сферу тишины под площадку, что послужило сигналом к старту заранее разработанного плана действий. Ханкин и Кара бросились на четвёртый этаж, в то время как Болтун, выждав пару секунд, телепортировался в пространство, где находился выход с лестничной площадки в коридор, надеясь оказаться за спинами охраны. И благодаря удаче либо привлёкшим внимание нарушителям, которые шли напролом по лестнице, надежды немного-словного колдуна оправдались. Перед ним оказались четыре уже орущих тревогу и начинающих первые боевые действия спины: человеческий юноша лет шестнадцати с дробовиком напиревес, ханкин средних лет с винтовкой, балус с булавой и щитом и человек с белыми волосами с одним лишь одноручным мечом. Одним движением Болтун провёл рукой по шее двух ближайших охранников, телепортируя их. Беловолосого колдун переместил в пространство рядом с Карой, ханкина же он телепортировал в точку перед юношей с дробовиком. Юноша и вражеский балус сообразили про угрозу сзади и начали поворачиваться. Хотя закончить это действие смог только обладатель булавы, ибо через головы телепортированного ханкина и юноши пролетела, словно сани, запряжённые дюжиной горящих бовисов, пуля, захватив с собой часть белого и серого веществ охранников. И на этом преимущества от внезапного нападения закончились.

Белобрысый прежде, чем пасть жертвой меча Кары, успел закончить взмах рукой, начавший ещё до телепортации, создавая барьер, отсекающий мечника и Балагура от Болтуна с двумя нападавшими. Из-за этого пуля, выпущенная ханкином в балуса с булавой, и клинок мечника не достигли цели. Тем временем Болтун оказался в патовом положении. Уже порядком уставшему от прошлых телепортаций колдуну из-за такого неприятного поворота событий нужно было совершить ещё ряд телепортаций, и он не знал, хватит ли у него на такой подвиг сил. Хотя выбора у него не оставалось, поэтому заливающиеся потом глаза Болтуна выбрали себе новую цель в лице колдуна с барьерами, и он начал новую цепочку перемещений, успев телепортировать своё тело за секунду до его столкновения с тяжёлой вражеской булавой.

“Ебашь вверх”, — послышался в голове Балагура голос балуса. Стрелок, с лица которого не сходил хищный оскал на протяжении всего боя, начал вскидывать винтовку, над которой спустя пару секунду появилась жопа вражеского колдуна, который в этот раз прогадал с местом установления нового барьера. Пуля прошла перемещённому человеку через всё тело и выбила из его темя маленький красный фонтанчик. После его смерти барьер спал, и рядом с головой Балагура возникла вражеская булава. Но Кара, усилив своё тело с помощью врождённого заклинания, успел влететь во врага с ноги, откинув того на пару метров вверх по лестнице. Мечник тут же подлетел к упавшему телу и вогнал ему клинок в пасть, заставив тем самым балуса захлебнуться своим яростным криком.

После этого Кара оглянулся на своих товарищей. Балагур находился в наипрекраснейшем положении духа и уже топал к оставшемуся на лестничной площадке огнестрельному оружию. На Болтуна же было тяжело смотреть: его грудь часто вздымалась и опускалась, лицо покраснело не хуже помидора и покрылось потом, а сам он еле-еле держался на ходящих ходуном ногах. Хотя времени на то, чтобы отдышаться у них не было, поэтому Кара решил перенести напарника к вражеским трупам, чтобы тот поискал там себе подходящую одежду.

Взяв новый магазин для винтовки, дробовик и собранный разных трупов комплект одежды для Болтуна, к сожалению, не включающий обуви, ибо подходящего размера не было, наёмники начали исследовать четвёртый этаж. Он представлял из себя длинный коридор с деревянными резными дверьми по обе стороны. За этими дверьми находились комнаты гостей, уборные, кладовые и прочие помещения, в которых не было ничего интересного. Но, дойдя до конца коридора, за одной из дверей нарушители ночного спокойствия услышали странный рык, смешанный с утробным урчанием, и стоны. Сначала проверив последнюю оставшуюся комнату, в которой находилась какая-то старая детская, они аккуратно приоткрыли дверь, перед этим озаботившись, чтобы дверь находилась на расстоянии чуть меньшем чем радиус сферы тишины, и там они наконец-то нашли столь долгожданный компромат.

В хорошо освещённой из-за огромных окон комнате находилась очередная гостевая комната, хотя её убранство и было слегка изменено. Вместо обычной картины с изображением природы на стене висел семейный портрет Дрогранов. На нём были изображены молодой полноватый мужчина с заметным ожогом на лице и невероятно красивая миниатюрная женщина. Оба лица, запечатлённых на картине, были облачены в свадебные костюмы, и относились они к человеческой расе. Сильно постаревший обладатель этого ожога сейчас голый пыхтел над прикованным к кровати молодым телом, издавая в процессе очень громкие стоны. Это тело принадлежало девушке лет двадцати, очень похожей на изображённую на картине. Отличалась она воспалёнными красными глазами, огромным количеством слюны во рту и пластинами из чрезвычайно затвердевшей кожи по всему телу. Все эти симптомы четко давали понять — девушка болела тьмакосткой. Чрезвычайно опасной болезнью, сгубившей не одну тысячу жизней. Причём такие цифры погибших обуславливаются вовсе не летальными последствиями для заражённых, а вызываемыми этим заболеванием своеобразными симптомами. Больные тьмакосткой становились невероятно агрессивными, а из еды они могли употреблять только сырое

мясо разумных. Заболевание это передаётся через попадание паразитов, содержащихся в слюне больного, в кровь.

— О-Х-У-Е-Т-Ь, — одними губами произнёс Балагур, сильно скривившись при виде этого действия.

А Болтуна это зрелище вообще поставило в ступор. Хотя причиной этому послужило вовсе не омерзение...

Кара же с каменным выражением лица схватил камень с подпространственной сумкой и начал фотосъёмку. Через 10 фотографий пытящий старик заметил нарушителей, но наставленный на его ствол и вкрадчивые слова Балагура заставили того не предпринимать никаких поспешных действий. Спустя пятьдесят фотографий с разных ракурсов Кара наконец успокоился и начал переговоры.

— Я так полагаю, ты Беррис? — задал мечник вопрос.

— Верно, — ответил голосом, в котором нельзя было проследить никаких эмоций, всё ещё сидящий на кровати мужик.

— Значит так, нам абсолютно поебать на то, что мы сейчас увидели, ибо это не наше дело. И если ты не будешь дёргаться, то мы не убьём ни тебя, ни твою, — тут Кара на секунду запнулся, — кхм, любовь.

— И что вы от меня хотите?

— Ясно же что. Выход. Гарантировать я не могу, но наш владелец, — тут Кара показал поддельный круг подчинения, — скорее всего не будет сливать это людям. Скорее, чисто шантаж.

— И вы меня просто тут оставите?

— Нет конечно. Поедешь с нами. Рядом с Друднером тебя высадим.

— А магзвери?

— Ну а хули. Монстров ты вроде отлично ебёшь, — решил съязвить Балагур, — всю погань оттрахаешь до потери пульса.

— Придётся, старик, нам рискнуть. Мы тоже не рады такому раскладу. Но и брать с собой толпу вооружённых врагов для защиты не будем.

— Слышь, Кар, а этот педопидор не перекинется в бешенного по пути?

— Судя по срокам, занимается этим он давно, так что не должен.

— А это тебя не касается, — на секунду слетела маска деланного спокойствия с Берриса.

— Бля, он уже бредит... — наиграно протянул стрелок.

— Просто ваш балус слишком любопытный, — ответил на эту претензию наследник.

— Ну так что? Ты согласен? — вернул разговор в конструктивное русло Кара.

— Согласен, — со вздохом протянул Беррис.

— Тогда делаем так. Балагур, возьми любовника на мушку. Болтун, иди сзади, упирая ему дуло дробовика в спину. А я чуть справа пойду и да, старик, у вас же найдётся какой-нибудь клеймор?

И тут по всей территории Кузен разнёсся звон колоколов, сопровождаемый усиленным чем-то криком:

— Тревога! Оцепить здание резиденции!

— Хуя они быстро. Ну что ж, выход, благо, мы себе уже обеспечили, — пробубнил себе под нос Балагур.

Дело 1. Формы любви. Глава 6

VI

— А харя у вас не треснет?!

Именно этот вопрос ознаменовал начало переговоров, которые начались на лестнице с третьего этажа резиденции. Задал его стоящий во главе группы вооружённых охранников ханкин. Отличался от остальных сопровождающих его разумных он другим изображением на шевроне и другим вооружением. На груди у него, в отличие от остальных стражей, красовался шеврон с изображением щита и пера. Из оружия в руках у вражеского переговорщика был только старенький, но очень ухоженный револьвер. Несмотря на экспрессивность, с которой ханкин задал вопрос, в его глазах сейчас не было ни намёка на какие-либо сильные эмоции.

— Бля, мужик, это ж ваш проёб, что главу схватили. А за проёбы надо платить соразмерно их величине, не? — высказал своё мнение по поводу данного вопроса Балагур.

— С учётом нашего положения мы просим довольно скромную сумму. Мы ж не запрашиваем у вас артефактного оружия, или горы золота. От потери всего лишь шести средних магических камней вы не разоритесь.

Кара изначально решил не требовать слишком много. Проблема была в том, что ради сохранения артефактного оружия враги могли бы и рискнуть жизнью главы, так как его потеря бы означала тяжёлые последствия для всех косвенно или прямо причастных к случившемуся инциденту разумных. И если данный эксцесс хоть и грозил огромные неприятностями главе охраны, но всё ещё не означал для него конец его жизненного пути, то вот кража таких ценностей... За такую ошибку могли покарать не только его, но и родственников. И даже если бы они не рискнули напасть сейчас, когда на Берриса нацелены винтовка, дробовик и меч, то с таким богатством их бы всё равно не отпустили. Учитывая все это, наёмники здраво рассудили ограничить свои желания. Хотя даже так, они не рассчитывали, что им это просто сойдет с рук. Просто надеялись, что это уменьшит выделенные на месть ресурсы, а это в свою очередь увеличит шансы прожить неделю до приезда Морна.

— Всего лишь шесть магических камней? Да обычный человек за всю жизнь едва ли сможет заработать денег на такое! А вы ещё и наших рабочих покровсали, и им на замену придётся искать новых. А это и денежные, и временные затраты между прочем.

— Брат, а почему нам должно быть не похуй на их трудности?

— Мой напарник, по-моему, достаточно ясно выразил наше мнение по поводу данного вопроса.

— Дай им три средних и три малых кристалла, клеймор, патроны, запрошенную ими молодую рабыню и сани, — влез в переговоры предмет торговли.

На предпоследнем пункте списка настоял Болтун. Им нужен был кучер из рабов, чтобы во время поездки полностью сосредоточится на охране саней. И молчаливый колдун отдал свою долю за смародёренное оружие в обмен на данное пожелание.

— Добавь три малых, — ради приличия чуть повысил выкуп Кара.

— Дай им шесть...

Как только глава охраны и наёмники пришли к консенсусу, вокруг сразу закипело действие. Командующий ханкин начал раздавать указы, что послужило стартом к оживлению замершего на время окружения. Наёмники же, как только Беррис облачился в принесённую ему зимнюю одежду, двинулись к воротам комплекса, где и ожидали запрошенных ими вещей. Сначала принесли магические камни и клеймор. Потом последовала рабыня — девчушка балус лет 16 с тёмными волосами до плеч. Её на время поездки Кара оформил на себя, чтобы Болтун не отвлекался и не сводил дула дробовика с Берриса. Сани, запряжённые четвёркой мощных бовисов, подкатили к наёмникам последними. И на них они отправились в путь.

За воротами их поджидал несильный снегопад. Кара и Балагур распределили между собой направления для наблюдения, а Болтун, на всякий, занимался “охранной” Берриса. Через минут двадцать по обе стороны дороги появились первые ели, а ещё через полчаса лес по бокам начал сгущаться. Кара опасался именно этого участка пути, ибо именно здесь вчера торговая колонна подверглась нападению скаппнингов. Тем временем снегопад начал усиливаться, а Форбаннет скрылся за облаками, и поэтому видимость заметно ухудшилась. И именно в таких обстоятельствах и произошла встреча с харетотом.

Кара постоянно сканировал окружающую обстановку, не отвлекаясь ни на секунду. Он не забывал проверять ни небо, ни лес. Впрочем, держа в голове прошлый опыт, внимание первому он уделял чуть больше. Что могло бы стать фатальной ошибкой, однако...

— Ууууууух, — длинный совиный крик ворвался в привычный Каре звуковой фон. А исходил он с дерева, под которым мечник заметил череду больших сугробов. Хотя секунду спустя он увидел под этими сугробами нечто поистине ужасающее.

— Тварь на шесть часов! — не щадя лёгкие завопил Кара.

В момент, когда пространство во второй раз пронзил крик живого существа, окружение, до этого как будто бы мёртвое, резко взорвалось действием. Балагур начал двигать дуло ствола в направление, обозначенное мечником, Болтун поднялся и побежал к краю саней, где был Кара, а в обозначенном направлении в небо взлетело огромное количество комьев снега, обнажая ужасающую внешность скрывающейся там ранее твари. Когда она поднялась на своих четырёх вытянутых длинных нижних конечностях с угрожающими когтями на концах, по высоте существо сравнялось с невысокими елями. Хотя обеспечивали достижение такого вертикального уровня в основном именно конечности, само тело было не столь большим по высоте. Однако оно было очень вытянутым — в длину монстр насчитывал четыре, а то и все пять метров. Кроме четырёх лап у этой покрытой белым мехом туши были и расположенные с двух сторон пары вытянутых конечностей с большим количеством суставов, которые оканчивались костяными клинками. Разинув свою огромную пасть с несколькими рядами острых зубов и длинным змееподобным языком, тварь издала громоподобный рёв. После чего ринулась на всей скорости к саням. До них монстр добрался за пару секунд. Однако, благодаря своевременному предупреждению, этой пары секунд хватило Болтуну, чтобы добраться до той части саней, куда тварь нацелила свой первый удар. В момент, когда лапа уже практически долетела до единственного средства спасения наёмников, немногословный колдун успел дотронуться до неё и переместить тварь примерно на пять метров вверх. После чего Болтун тут же потерял сознание.

— Харетоту ещё не пизда! У этой суки есть восстановление! — завопил Балагур не своим голосом, выпуская одну пулю за другой в летящую на землю тварь.

— Понял. Акта, снизь немного скорость. Если я через шесть минут не вернусь, начни гнать бовисов во весь упор, — сказал Кара и спрыгнул с повозки.

Тем временем харетот жёстко приземлился на землю, переломав себе при этом лапы. Но они тут же начали восстанавливаться. Мечник, чтобы не давать твари время на восстановление, сразу бросился к ней. Как только он приблизился на дистанцию удара, харетот атаковал его сломанной лапой, что означало начало убийственного танца мечника. За миг до того, как тело наёмника превратилось в сломанную куклу, он подпрыгнул, одновременно с этим придавая своему телу крутящий момент. Он пролетел в паре сантиметров от лапы и в воздухе ударил по сочленению костей. Приданной кручением силы хватило, чтобы отрезать конечность. Приземлившегося на ноги мечника тут же встретил летящий в его сторону костяной клинок уже вставшего на оставшиеся лапы монстра. Кара успел сместиться, но ударить в ответ не смог. Промахнувшись, монстр тут же изогнул атаковую верхнюю конечность, нанося режущий удар, одновременно с этим запуская в него ещё одну, в зоне поражения которой Кара оказался из-за того, что харетот пришёл в движение. От режущего удара Кара уклонился, пригнувшись.

Полностью же избежать повреждений от второго удара мечнику не удалось. Он вскользь прошёл по боку, оставив глубокий порез. Перехватив меч, наёмник одним движением отсек обе конечности. Тут же развернувшийся мечник увидел, что к нему приближается повёрнутая вертикально раскрытая пасть харетота. Кара успел прыгнуть, пропустив сомкнувшиеся лапы в миллиметрах от его ступней, и приземлился на тварь. Воткнув меч в монстра, мечник побежал по его спине, разрезая плоть. Но так продолжалось недолго. Через пару шагов меч Кары упёрся в костяную пластину, и ему пришлось спрыгивать с уже падающего на спину монстра. В поднявшемся от падения снеге мечник еле смог заметить летящие в него костяные клинки. Перескочив их, Кара за несколько мгновений добрался до уже поднимающейся на изогнувшихся лапах твари и совершил необычайно высокий прыжок, чтобы оказаться на поднятом вверх брюхе. Приземлившись, он повторил то же, что сделал на спине. Воткнув свой метровый клинок практически по рукоять, Кара побежал в сторону головы. За пару секунд его ускоренное магией и адреналином тело пересекло всю дистанцию. Разрез на брюхе был не цельным, там как ему пришлось увернуться ещё одного удара двумя оставшимися верхними конечностями. Но он послужил финальной точкой в жизни этого харетота.

Весь бой занял не больше двух минут, однако Кара почувствовал, что силы скоро полностью покинут его брренное тело. Причиной тому служили и кровопотеря, и использование магии. Собрав всю энергию из своих резервов, всё ещё используя усиление, мечник бросился к саням. Чуть приблизившись, он дал команду рабу замедлиться, после чего наконец смог догнать уже не столь прытко удаляющееся транспортное средство.

— Акта, скорость максимальную из бовисов выжми. Балагур, чем перевязать есть?

— Откуда, блять? Хотя... Беррис, чего сидишь спокойно. Раздевайся, твою свежую кофту на дело пустим. Главное потом, друг мой краснобокий, к врачу обратись. Ибо заразу какую мы тебе с этим ебарем безумных тушек точно занесём.

Быстро отобрав кофту у наследника, ханкин со знанием дела начал хлопотать над раной товарища.

— Ну, братец, тебе повезло. С такой раной, да ни одной артерии не задето. Вот, что я тебе скажу: нагнул ты сегодня раком госпожу удачу, друг. Кстати, камень с харетота как по размеру?

— Не знаю, не доставал, — ответил Кара.

— В смысле, блять?

— Я не знаю где они находятся. А потрошить тварь не было времени.

— Эх, ну что ж ты сразу не сказал... Хуй же теперь развернёшься, много времени просрём. А с учётом того, что на ногах только я, эт смерти подобно. Лан, под сердцем тварей камни. С харетота скорее всего бы малый вытянул, ну или даже средний.

— С такой твари и только малый?

— Их гра.. глатхация... Тьфу блять. Короч, малые камни имеют большой диапазон размеров.

— Слушай, мечник. А ты не хочешь ко мне наняться? Твои способности в охране караванов точно пригодятся, — резко спросил Беррис.

— Звучит, конечно, хорошо... Но, — тут Кара показал на свою лживую рабскую метку, — по своей воле уйти я не могу. Если б не приказы хозяина, моей ноги вообще б тут не было.

— А Хель вас разве не проверял?

— Проверял конечно. Ну и Боги были теми ещё хитрецами. Думаете, они не оставляли себе каких-нибудь лазеек? В ответ на эту импровизацию Беррис лишь хмыкнул.

— Кстати, а чего Болтуна вырубил при телепорте твари? — Чем больше вес телепортируемого, тем сложнее это делать. Относительно разумных кусков говна, эт, конечн, не играет роли. Но вот для тварей... Собственно, поэтому наш молчаливый друг подрабатывает убийством людей, а не монстров. Он сейчас в крайней степени истощения. Неделю, а то и больше валяться будет. Остаётся только надеяться, что мы по пути ещё какую-нить блядь не встретим.

—Понял.

Надежды Балагура сбылись. За последующий час им не встретилось больше ни одной твари. За два километра от ворот, Берриса высадили. После чего за пять минут они добрались до города.

— Стойте! Мэром введён карантин, так что мы сейчас проверим груз, после чего вас отведут в специальный участок — звонким окриком встретил наёмников мужчина человеческой расы. Никакой особой униформы у него не было, единственным знаком отличия была нашивка, на которой были изображены зубастые рыбки, поедающие скованного цепями балуса. Рядом с ним стоял молодой ханкин с точно такой же нашивкой.

— Тёмные секреты оставьте чёрным людям, — сказал пароль Балагур.

— Ааа? Не, жители Оркена, конечно, мерзкие...

— Бля, тебе про пароли нихуя не говорили?! — перебил охранника ханкин. — И нам бы к врачу, у нас там человек в санях с минуты на минуту кончится.

— Вспомнил. Вам было выделено отдельное карантинное здание. Тимберс, отведи их в сосальню. Проверка для них отменяется.

После оглашения своего имени, молодой ханкин резко пришёл в движение. Махнув рукой, он направился куда-то внутрь города. А сани тронулись вслед за ним.

— А врач иль хотя бы камень? — решил удостовериться на всякий случай стрелок.

— Там ждут.

После подтверждения своих ожиданий, Балагур подбежал к движущимся саням и ловко запрыгнул внутрь.

— Эта ваша сосальня хоть близко? — спросил стрелок у ведущего их юнца.

— Да, — коротко бросил тот.

— А карантин? — протянул Балагур.

— Тьмакостка.

— Бля, малой, а ты знал, что ответы могут содержать больше одного слова? Где, когда...

— Мы пришли, — перебил гневную тираду наёмника охранник. — Там вам на всё ответят.

Сказав это, охранник указал пальцем на старое невысокое деревянное здание, после чего развернулся и быстрым шагом направился обратно к воротам.

— Вот же педик. Ну лан, Кара, ты там как? Живой ещё?

— Вроде...

— Ну тогда поторопимся. Эхх, лять, какой же ты тяжёлый сука, — промолвил на выдохе стрелок, помогая подняться Каре.

— Акта, дотащишь колдуна до здания? — спросил уже стоящий на ногах мечник.

— Да ты видимо и башку себе в том бое отшиб? Как тебе хрупкая девчушка должна дотянуть эти 80 килограмм извращений? — спросил у своего товарища Балагур.

— Навряд ли я его дотяну. Только если пару раз уронив, ну или просто протянув его тело по снегу.

— Ну тогда жди Балагура. Он сейчас вернётся и поможет, — сказал Кара, уже добравшийся с помощью стрелка до двери здания.

Открыв дверь, наёмники оказались в пыльном здании, заваленном всяким хламом. Кроме всякого бытового мусора здесь находилось и ещё кое-что. Вернее кое-кто. Красивая девушка сидела на одном из пыльных стульев, приставленном к стене. Она относилась к человеческой расе. Девушка имела очень мягкие черты, волосы её были заткнуты сзади, оставляя лишь передние локоны. Ростом красавица была метра полтора. Однако одна деталь в ней выбила из головы наёмников всякие мысли по поводу её красивой внешности. Этой деталью были глаза девушки. Один из них был обычный, второй же имел нечеловеческую структуру.

Полностью серый, он имел белый вертикальный зрачок. А это свидетельствовало о том, что девушка являлась жнецом.

Заметив раненого, она тут же встала и подбежала к Каре. Ещё на подходе она вытянула из карманов штанов магический камень. И, приблизившись, тут же начала применять лечебное заклинание. Рана мечника начала сиять белым насыщенным цветом.

— Кровотечение?

Кара приложил руку к боку. После секунды молчания он вымолвил:— Вроде прекратилось.

— Ну всё. Сейчас этого хватит. А теперь давайте в темпе. С другой стороны здания выходим и идём в настоящее убежище.

— Нас в повозке дожидается ещё одно плохо, вернее, совсем не ходячее тело. — заметил Балагур.

— Придётся вам его понести. Насколько я помню, вас же должно быть трое. Значит, это последний.

— С нами ещё рабыня есть. Так что четверо. Владельцем пока значусь я, — сказал Кара.

— Что ж, отлично. Поможет вам перетащить вашего товарища. Ладно, давайте за дело. Чем больше мы здесь торчим, тем скорее вашей кровью окропят клинки.

— Кара, жди здесь. Переноской мы займёмся с Актой, — бросил стрелок и вышел за дверь, оставив мечника один на один с прекрасным людоедом.

Дело 1. Формы любви. Глава 7

VII

Жнецами называли разумных, заключивших контракт с высшим духом Каро. Дух изменял виз заключивших с ним договор существ, позволяя последним превращаться в монстров, а также давал особый глаз. Он предоставлял разумным способность видеть виз живых существ вокруг. Причём это умение при должной сноровке было возможно настроить таким образом, чтобы не видеть всяких совсем уж мелких существ. Формы монстров, в которых превращались жнецы, разнились и зависели от личности заключившего контракт индивидуума. Однако большинство из них всё же имело общую черту — гуманоидную форму.

Кроме преимуществ у контракта были и минусы. Во-первых, заключившее его существо обязалось употреблять в пищу только убитых им разумных. Во-вторых, оно должно было исполнять все запросы великого духа, хотя возникали они крайне редко. Кроме того, всё, что видел разумный своим новообретённым глазом, видел и Каро.

Среди разумных представители жнецов не пользовались особой популярностью, ибо из-за специфики контракта по большей части занимались исключительно деятельностью, связанной с убийствами. Но на Гренсе их репутация была приемлемой, ибо каждый второй здесь был отбросом и так или иначе кого-нибудь да убивал.

— Слушай, красавица, а сосальню в честь тебя назвали? — не смог удержаться и не пошутить Балагур.

Сейчас группа пробиралась через пустые закоулки города. Листар — звезда, что озаряла этот мир светом — всё ещё не взошла, поэтому там было темно.

— Из-за работы твоего папаши так то место и обозвали, — сразу нашлась что ответить жнец.

— Хех, эт неплохо. Мы там, кстати, скоро дойдём? А то этот засранец весит не мало?

— Минут пять где-то.

Расчёты девушки оправдались. Спустя несколько минут они действительно достигли места назначения, которым оказался самый типичный для данных мест одноэтажный каменный домик.

— Вам сюда, — произнесла жнец, после чего сменила свой курс.

— А ты куда? — бросил ей в след стрелок.

— За Белтином. Ждите его внутри.

— А можно пока твой целебный камень одолжить? Хочу полностью исцелить рану, — спросил Кара.

— Точно. На, держи, — сказала девушка, протянув камень мечнику.

Когда наёмники вошли в здание, первым, что их встретило, был почти полностью пустой тамбур. В нём, кроме новых комплектов одежды для наёмников, лежащих на маленьком ящичке, не было ничего. Тамбур выходил в коридор, в котором находилась главная часть любого дома на Гренсе, — большая кирпичная печь. Из этого коридора можно было попасть во все оставшиеся в здании комнаты: две спальни, кухню и туалетную комнату. Кроме них в доме была ещё одна маленькая комнатуха, однако в ней кроме хлама ничего не было.

Переодевшись в свежую одежду, наёмники сразу начали заниматься домашними хлопотами. Болтуна поместили в одной из спален, приказав сильно запыхавшейся от перетаскивания тела Акте приглядывать за ним. Кара сначала занялся залечиванием своих ран. Спустя пару минут от них остались только шрамы. После этой процедуры лечения мечник присоединился к Балагуру, готовящему уху.

— Твоим рабам там хватит денег на неделю, пока мы здесь сидим? — решил разбавить разговорами процесс готовки Кара.

— А, точно. Не, не хватит. Ну ничё, опыт голодания в приюте им пригодится. А комната у нас как раз до приезда Морна снята.

— Если они займутся чем-то противозаконным, чтобы всё-таки еды себе раздобыть, для тебя последствий никаких не будет?

— Ой, да никто заморачиваться с поиском меня не будет. Если попадутся, это будут только их проблемы. Руку какую отрубят, да и дело с концом. Таких в приютах половина. Как эксперт тебе говорю.

За такими бытовыми разговорами и проходила готовка. Кара хорошо владел этим ремеслом, ибо ему приходилось им часто заниматься. Его отец имел просто отвратительные навыки готовки, и поэтому мечник занимался этим с самого детства.

Как только они поставили горшок с ухой в печь, раздался стук:

— Пойду проверю, — сказал Балагур.

Взяв в руки винтовку, которую всё это время он носил на ремне, стрелок ушёл. А вернулся он уже в сопровождении жнеца и Белтина. Последний сейчас был облачён в плащ. Девушка же, одетая так же, как и в прошлую их встречу, несла две сумки со всем оружием наёмников в руках. Рукоятка меча Кары торчала из одной из сумок.

— Доброе утро. Как там с делом?

— Доброе. Прошу прощения, но, прежде чем мы перейдём к делу, не могли бы Вы вернуть мне меч?

— Астра, отдай юноше его оружие.

После получения своего меча обратно, мечник тут же потянулся за магическими камнями, хранившимися у него в кармане штанов. Балагур тоже не стал медлить с возвращением сферы тишины владельцу.

— Давайте пройдем на кухню, там я Вам всё и расскажу, — предложил Кара.

— Хорошо.

Как только все четверо расположились на кухне, Кара сразу перешёл к делу:

— Во время нашей экспедиции мы всё же смогли наткнуться на компромат. Дело в том, что Беррис держит у себя больную тьмакосткой женщину, очень похожую на его жену. Кроме содержания больной, он также не прочь и заняться с ней сексом. Фотографии этого у нас в наличии. Ну, и тут уже понятно, зачем он рабов покупал.

— Хм... Интересно. Девушка, похожая на его жену, была намного моложе его, верно?

— Верно.

После подтверждения своих опасений Белтин тяжело вздохнул.

— Этого недостаточно? — неправильно интерпретировал вздох мечник.

— О, этого ещё как достаточно, — проговорил себе под нос мэр. — Кхм, — думаю, из их разницы в возрасте и так понятно, что та женщина не его жена. И, судя по тому, что дочь Берриса не видели уже месяц...

— Ух ебать. А мой папаша, оказывается, был не худшим, — ошеломленно выдал Балагур.

— Это, конечно, прекрасно, но зачем Вы нам об этом рассказываете? — спросил оставшийся хладнокровным мечник.

— Я всё равно, после того как выбью из него все деньги, это обнародую. В конце концов, у меня тоже есть сердце. И если я не смогу это сделать по тем или иным причинам, может быть, вы завершите это дело?

— За дополнительную плату сделаем, — ответил Кара.

— Наёмники никогда не меняются. Ну что ж, прежде чем я уйду, мне нужно ещё кое-что узнать. Вы кого-то из кланов колдунов убили на своём пути.

— Возможно. Из магии мы там видели только барьеры.

— Барьеры, значит. Ну что ж. Спасибо Вам за работу. Морн приедет уже послезавтра, так что сидеть здесь вам придётся недолго. Прощайте.

Сразу после того, как Беррис и его жнец покинули кухню, Балагур пошёл открывать стоящую на столе бутылку вина.

—А что насчёт караула? — спросил Кара, с осуждением смотря на своего напарника.

—Да пох. Если нас найдут, то мы с тобой и спящим извращугой всё равно не отобьёмся, так что расслабься. Составишь, кстати, компанию?

—Пожалуй, откажусь.

—Ну и хуй с тобой, мне больше достанется.

Оборвав общение со своим напарником на такой не многообещающей ноте, Кара направился в свою комнату. Он собирался провести первичный осмотр своего меча, переодеться в удобную одежду и заняться распределением своего имущества. И закончил с этими бытовыми делами мечник за пару минут до приготовления ухи, коей наёмник решил дожидаться уже на кухне.

—Слыш, Кар, а если бы ты сразу понял, что та девушка — это его дочь, ты бы убил пидора? — встретил мечника вопросом ополовинивший за столь короткий срок пол бутылки ханкин.

—Нет конечно.

—Эт правильно. Я, думаю, тоже б хуй забил. Но, всё-таки, эт пиздец мерзко. Не то, чтобы я был праведником, но... С каждым годом моей жизни в этом наполненном кровью и говном отстойнике, я всё чётче понимаю: нас не зря бросили в этом быющим в агонии мире. И хотел бы я сказать, что это самое мерзкое, что я здесь видел...

—Что-то тебя прям потянуло на философию. В прошлый раз, когда ты напился, вроде говорил не столь поэтично.

—Нууууу. Для обыденных тем мой неебейший талант красиво пиздеть не нужен.

—Понял. Видимо, один раз повезло. Кстати, если тебе не нравится то, чем ты занимаешься, смени род деятельности.

—Пиздец ты умный конечно! Пробовал—не получилось. Люблю я это чувство хождения по краю. Да и в большинстве случаев мне похуй на моих жертв и на моих клиентов. Это сейчас чёт проняло.

Кара, одновременно с участием в диалоге, занимался разлитием ухи по тарелкам. Когда все приготовления были закончены, он позвал Акту, и начался завтрак.

...

Мечник лежал в своей небольшой спальне. В ней было довольно светло, ибо закрытые занавески на окне не справлялись с полным поглощением света от Листара. Из мебели здесь были только шкаф, стол, стул да кровать. Вся мебель была в хорошем состоянии, без каких-либо примечательных деталей. Единственное что, кровать была слишком мягкая для Кары, и поэтому уснуть у него сразу не получилось. А по происшествию некоторого времени фактор, не дающий мечнику уснуть, изменился.

"Неужто именно это Кайрон подразумевал под потерей себя? Вызвало бы сегодняшнее происшествие у меня такую же бурю эмоций, как у других, если бы я услышал её пять лет назад? Как будет происходить моё превращение в тень? Можно ли его предотвратить? А хочу ли я вообще его предотвращать?" — именно такие вопросы рождались в голове у мечника. Впервые за долгое время он почувствовал настоящий ужас. Это был не страх смерти, не страх наказания за свершённые деяния, это было что-то гораздо более глубокое. Экзистенциальный ужас пронзил каждую клеточку мозга мечника, заставив ожить его заledenевшее от отсутствия эмоций сердце. Итогом размышлений Кары стало непреодолимое желание мечника во чтобы то не стало вернуть себе человечность. Даже если для этого сейчас придётся её потерять... Несмотря на некоторую парадоксальность своих выводов, они помогли взять в узду ужас, терзавший мечника. И когда он уже начал проваливаться в сон, в его окно кто-то постучал.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.